КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года **№ 33** 15 Августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Докладная записка Преосвященнаго викарія Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филоѳею. митрополиту кіевскому и галицкому, отъ 25 марта 1879 г. за № 25. по дѣламъ бывшихъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства.

На подлинной Его Высокопреосвященствомъ написано: „25 апрѣля 1879 г. Согласенъ съ соображеніями и заключеніями Преосвященнаго викарія, изложенными въ настоящей докладной запискѣ“.

Представляя Вашему Высокопреосвященству журналы окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства, бывшихъ въ декабрѣ 1878 г. и январѣ 1879 г., съ своими замѣчаніями и заключеніями, изложенными въ самыхъ журналахъ, поставляю долгомъ, независимо отъ сего, представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства нижеслѣдующія мои соображенія и заключенія по нѣкоторымъ особымъ вопросамъ, касающимся училищъ и окружнаго духовенства.

1) Однимъ изъ вопросовъ, которые предложены были мною на обсужденіе съѣздовъ, былъ вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій въ двухъ первыхъ классахъ (1-мъ и 2-мъ) почти всѣхъ училищъ; такъ какъ численность учащихся въ этихъ классахъ превышаетъ въ настоящее время уставную норму, опредѣленную § 83-мъ уст. дух. уч., особенно въ двухъ кіевскихъ училищахъ, Подольскомъ и Софійскомъ. Этимъ вопросомъ съѣзды Подольскій и Софійскій занялись поверхностно, не смотря на то, что мною предложено было предсѣдателямъ того и другаго съѣзда обратить на этотъ вопросъ особенное вниманіе, имѣя при этомъ въ виду не общую численность воспитанниковъ всѣхъ классовъ училища, состоящихъ въ настоящее время на лицо, а численность учащихся въ каждомъ отдѣльномъ классѣ. Съѣзды не вошли также въ ближайшее изслѣдованіе причинъ, которыми условливается такой приливъ учащихся въ низшихъ классахъ мѣстныхъ училищъ. По ближайшемъ изслѣдованіи мною этихъ причинъ, оказалось, что всѣ онѣ суть болѣе или менѣе случайныя и временныя, условленныя главнымъ образомъ недавнею реформою въ духовныхъ училищахъ, 1 іюля 1878 года, и что такое явленіе нельзя считать строго нормальнымъ, повторенія котораго можно было бы ожидать въ ближайшемъ будущемъ въ одинаковой степени. При изслѣдованіи означенныхъ причинъ, между прочимъ, оказалось, что въ мѣстныхъ училищахъ въ числѣ учащихся упомянутыхъ двухъ низшихъ классовъ есть нѣсколько воспитанниковъ иноокружныхъ, иносословныхъ и даже иноепархіальныхъ, особенно въ Софійскомъ училищѣ. Съ возможнымъ перемѣщеніемъ первыхъ изъ нихъ, при концѣ настоящаго учебнаго года, въ свои мѣстныя окружныя училища, переходомъ послѣднихъ въ училища своей епархіи и сокращеніемъ числа учащихся изъ другихъ сословій до штатной нормы, въ открытіи за тѣмъ параллельныхъ отдѣленій можетъ не представляться болѣе настоятельной надобности и я бы съ своей стороны полагалъ, въ виду многихъ неудобствъ существующихъ училищныхъ зданій, ихъ недостаточной вмѣстительности и неприспособлен-

ности, впредъ до усмотрѣнія дѣйствительной надобности въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, не настаивать болѣе на этомъ, по крайней мѣрѣ до окончательнаго устройства зданій училищныхъ и приспособленія ихъ къ требованіямъ новаго устава. Училищнымъ же правленіямъ, допустившимъ переполненіе учащихся въ 1 и 2 классахъ чрез принятіе главнымъ образомъ въ свои училища дѣтей не-окружнаго духовенства, необходимо поставить это обстоятельство на видъ, съ подтвержденіемъ, чтобы изложенныя въ § 83-мъ устава и въ подлежащихъ опредѣленіяхъ Св. Синода требованія относительно численности учениковъ въ нормальныхъ классахъ и допущенія въ мѣстныя училища дѣтей не окружнаго духовенства строго были соблюдаемы на будущее время. Въ случаѣ увеличенія числа учащихся въ какомъ либо классѣ, сверхъ установленной нормы, на будущее время начальствамъ и правленіямъ всѣхъ вообще училищъ я полагалъ бы вмѣнить въ непремѣнную обязанность заблаговременно изыскивать мѣры къ открытію въ тѣхъ классахъ параллельныхъ отдѣленій, на основаніи упомянутаго выше § 83 училищнаго устава. О размѣщеніи иноокружныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ, состоящихъ нынѣ въ 1 и 2 классахъ Подольскаго и Софійскаго училищъ, въ мѣстныя свои окружныя училища, имѣютъ быть мною даны правленіямъ означенныхъ училищъ особыя предписанія въ свое время.

2) Въ связи съ вопросомъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій въ низшихъ классахъ Кіево-Софійскаго училища, мѣстный окружный съѣздъ входилъ въ обсужденіе вопроса о присоединеніи 8 десятковъ причтовъ отъ Уманскаго къ Кіево-Софійскому округу, согласно съ предположеніемъ епархіальнаго съѣзда 1878 года. Съ присоединеніемъ этихъ десятковъ, естественно должно увеличиться число учащихся въ Кіево-Софійскомъ училищѣ, съ переходомъ въ оное изъ Уманскаго дѣтей священно-церковнослужителей означенныхъ 8 десятковъ. Рѣшивъ вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій въ отрицательномъ смыслѣ, къ немалому удивленію, Кіево-Софійскій съѣздъ рѣшаетъ этотъ послѣдній вопросъ о десяткахъ положительно, въ смыслѣ присоединенія ихъ отъ Уманскаго къ Кіево-Софійскому училищному округу, въ видахъ увеличенія матеріальныхъ средствъ послѣдняго на содержаніе училища. Но при настоящей численности учащихся въ низшихъ классахъ Кіево-Софійскаго училища, превышающей уставную норму, при отсутствіи параллельныхъ при томъ въ сихъ классахъ отдѣленій, таковое рѣшеніе Кіево-Софійскаго съѣзда не можетъ быть утверждено. Кіево-Софійскій съѣздъ предполагаетъ еще разъ возвратиться къ этому вопросу въ ближайшемъ будущемъ; но въ виду вполнѣ основательнаго заявленія со стороны Уманскаго съѣзда о томъ, что причты и церкви упомянутыхъ 8 десятковъ приняли обязательство, вмѣстѣ съ остальными причтами и церквами мѣстнаго округа по уплатѣ разрѣшенной Святѣйшимъ Синодомъ ссуды на постройку новаго зданія для Уманскаго училища, я полагалъ бы вопросъ объ отдѣленіи означенныхъ причтовъ отъ Уманскаго округа закрыть навсегда и болѣе къ нему не возвращаться.

3) Въ видахъ исправнаго представленія мѣстными благочинными денежныхъ взносовъ отъ окружныхъ причтовъ и церквей на содержаніе окружныхъ училищъ, въ послѣднее время, по предложенію моему, неоднократно назначаемы были съѣздами обязательные сроки для внесенія означенныхъ сборовъ въ мѣстныя училищныя правленія. Несмотря на то, училищныя правленія, по прежнему, продолжаютъ жаловаться на неаккуратное представленіе сихъ сборовъ мѣстными благочинными, нерѣдко поставляясь этимъ обстоятельствомъ въ необходимость прибѣгать къ займамъ и переборамъ, для покрытія своихъ расходовъ, изъ другихъ своихъ наличныхъ суммъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Чтобы положить конецъ подобному безпорядку, могущему вліять на экономическое состояніе училищъ и веденіе правильной ихъ отчетности, я полагалъ бы подвергать на будущее время неисправныхъ о. о. благочинныхъ денежнымъ штрафамъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, на основаніи докладовъ училищныхъ правленій, на которыя по § 41 уст. (п. 14) возлагается наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ училищныхъ суммъ.

4) Въ виду повторяющихся случаевъ неявки депутатовъ отъ мѣстныхъ десятковъ въ съѣзды, по причинѣ несостоявшагося собранія въ десяткѣ, вслѣдствіе неприбытія опредѣленныхъ закономъ $^2/_3$ избирателей, я полагалъ бы принять на будущее время, для предупрежденія случаевъ подобнаго рода, нижеслѣдующія мѣры: во 1-хъ, подтвердить духовенству, что на окружныхъ училищныхъ и общеепархіальныхъ съѣздахъ обязательно долженъ быть особый представитель—депутатъ отъ каждаго отдѣльнаго десятка, избираемый изъ мѣстныхъ священниковъ въ собраніи членовъ причтовъ, входящихъ въ составъ десятка; во 2-хъ, на такомъ собраніи долженъ присутствовать отъ каждаго причта по крайней мѣрѣ одинъ кто нибудь изъ его членовъ; въ 3-хъ, въ случаѣ, если бы избраніе депутата въ извѣстномъ десяткѣ не состоялось, подвергать, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, денежнымъ штрафамъ тѣ причты, отъ которыхъ не явились избиратели

въ собраніе десятка. Необходимо при этомъ вмѣнить въ обязанность духовенству, чтобы въ собраніяхъ десятковъ составлялись акты избранія или уполномочія, которые должны быть подписаны всѣми избирателями и затѣмъ предъявлены избранными съѣзду, и чтобы на каждый съѣздъ обязательно избираемы были депутаты отъ десятковъ особо, съ повтореніемъ каждый разъ избранія.

5) Установленными епархіальнымъ съѣздомъ 1869 г. правилами о взиманіи 1% сбора съ духовенства въ пользу духовныхъ училищъ, между прочимъ, положено взимать этотъ сборъ не только съ духовенства, состоящаго на штатныхъ приходахъ и получающаго свое жалованье отъ казны (п. 1), но также съ жалованья духовенства состоящаго на сверхштатныхъ приходахъ и получающаго % за землю, отобранную въ казну (п. 2), и не только съ жалованья, но и съ суммы, какая вычитается у нѣкоторыхъ причтовъ изъ жалованья за сверхштатную пропорцію земли (п. 3), также съ жалованья тѣхъ причтовъ, которые получаютъ таковое не отъ казны, а отъ разныхъ обществъ, мѣстъ и учрежденій, каковы причты, состоящіе при гимназіяхъ, богоугодныхъ заведеніяхъ, кладбищенскихъ церквахъ и проч. (п. 4.). Установленіе это, какъ мнѣ извѣстно, не соблюдается въ настоящее время во всей точности, именно, въ отношеніи лицъ, получающихъ жалованье не отъ казны. А потому я полагалъ бы, въ видахъ усиленія средствъ содержанія духовныхъ училищъ Кіевской епархіи, напечатать означенныя правила въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ обязательному исполненію оныхъ епархіальнымъ духовенствомъ, съ 1 января настоящаго года, безъ взысканія недоборовъ по этой статьѣ за прежнее время.

....

Правила, установленныя епархіальнымъ съѣздомъ 1869 г. и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ 10 сентября тогоже года, о взиманіи 1% сбора изъ жалованья духовенства Кіевской епархіи въ пользу духовныхъ училищъ.

§ 1. Однопроцентный сборъ изъ жалованья духовенства взимается со всѣхъ наличныхъ членовъ каждаго причта, состоящаго на штатномъ приходѣ, за исключеніемъ просфорень. § 2. Равнымъ образомъ взимается означенный сборъ изъ жалованья причтовъ, состоящихъ на сверхштатныхъ приходахъ, но получающихъ проценты за землю, отобранную въ казну (каковые приходы есть, напримѣръ, въ Уманскомъ уѣздѣ). § 3. Взимается однопроцентный сборъ не только съ получаемаго причтами жалованья, но также и съ той суммы, какая вычитается изъ положеннаго по штату жалованья за сверхъуказную пропорцію земли. § 4. Отъ взиманія однопроцентнаго сбора не освобождаются и тѣ причты, которые получаютъ жалованье—не изъ Государственнаго казначейства, но отъ разныхъ обществъ, мѣстъ и учрежденій, каковы, напримѣръ, причты, состоящіе при гимназіяхъ, богоугодныхъ заведеніяхъ, кладбищенскихъ церквахъ и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ дѣти сихъ причтовъ пользуются одинаковымъ правомъ вступленія въ епархіальныя духовно-учебныя заведенія, наравнѣ съ дѣтями прочихъ причтовъ. § 5. Однопроцентный сборъ изъ жалованья духовенства, по распоряженію консисторіи, вычитается въ мѣстномъ казначействѣ, при выдачѣ таковаго жалованья духовенству. Что касается лицъ, получающихъ содержаніе отъ обществъ, мѣстъ и учрежденій, то взиманіе съ нихъ 1% въ пользу училищъ возлагается на мѣстныхъ благочинныхъ, которые обязаны представлять собранныя деньги въ консисторію. § 6. Консисторія, по полученіи этихъ денегъ изъ казначействъ и отъ благочинныхъ, высылаетъ ихъ въ правленіе семинаріи, которое распредѣляетъ сіи деньги между училищами, по числу казенно-коштныхъ учениковъ, состоящихъ въ каждомъ изъ нихъ. § 7. Правленія училищъ записываютъ полученную сумму однопроцентнаго сбора на приходъ въ особо заведенную книгу и употребляютъ на слѣдующіе предметы: а) на улучшеніе пищи и одѣянія казенно-коштныхъ учениковъ въ общежитіяхъ, а гдѣ таковыхъ общежитій не имѣется, тамъ на усиленіе средствъ пользующихся казеннымъ пособіемъ; б) гонорарій врачу за леченіе больныхъ воспитанниковъ училища и в) на ученическую библіотеку. § 8. Въ расходованіи означенной суммы училищныя правленія ежегодно обязаны давать отчетъ мѣстнымъ окружнымъ съѣздамъ духовенства.

Примѣчаніе. Установленный § 6 сихъ правилъ порядокъ отсылки однопроцентнаго сбора консисторіею въ правленія духовныхъ училищъ чрезъ правленіе мѣстной семинаріи и раздѣла сего сбора между училищами, по числу казеннокоштныхъ воспитанниковъ, отмѣняется. Нынѣ, съ введеніемъ полнаго преобразованія въ училищахъ Кіевской епархіи, на основаніи циркул. указ. Св. Синода отъ 15 октября 1870 г. за № 59, однопроцентный сборъ, равно какъ и всѣ другіе мѣстные доходы, отъ каждаго училищнаго округа, поступаютъ на содержаніе своего окружнаго училища, полностію и безраздѣльно, въ мѣстное училищное прав-

леніе, на которое § 41. п. 14 уст. духов. учил. возлагается пріемъ и храненіе денегъ. Правило это должно войти въ дѣйствіе, согласно съ предположеніемъ епархіальнаго съѣзда 1878 г., съ начала настоящаго года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Служенія Высокопреосвященнаго митрополита. Въ Воскресенье, 5-го, и въ день Преображенія Господня, 6-го августа, божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ въ большой Лаврской церкви соборнѣ. Частыя служенія маститаго архипастыря, глубоко-назидательныя сами по себѣ, отрадны народу еще тѣмъ, что каждый разъ представляютъ возможность многимъ удостоиться получить священное благословеніе Его, по-долгу преподаваемое Имъ народу послѣ служенія. Въ оба указанные дни сослужащимъ архипастыря былъ проживавшій нѣсколько дней въ лаврѣ для поклоненія кіевскимъ святынямъ преосвященный Модестъ, епископъ люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи.

Проповѣди въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. 5-го августа говорена была священникомъ церкви тюремнаго замка *М. Черняховскимъ;* въ немногихъ и простыхъ словахъ проповѣдникъ выяснялъ законъ христіанской любви, незлобивой къ обидящимъ насъ, милосердой къ самымъ преступникамъ и т. п. 10 августа въ томъ же соборѣ говорена проповѣдь священникомъ Лукьяновской церкви *Л. Доманскимъ*, имѣвшая, какъ и прежнія его проповѣди, внимательныхъ слушателей. Но то крайне жаль, что у насъ все еще не вывелось привычное многимъ обыкновеніе расхаживать по церкви или выходить изъ нея во время проповѣди, которая за неизбѣжнымъ при этомъ шумомъ и стукомъ не вполнѣ бываетъ слышна даже близко стоящимъ слушателямъ и желающимъ слышать ее.

СПРАВЕДЛИВЫ-ЛИ СѢТОВАНІЯ НА СЛАБОСТЬ У НАСЪ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВѢДИ?

(Окончаніе).

Если справедливо то, что народъ въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ постоянно говорятся проповѣди, не многимъ болѣе знаетъ о вѣрѣ, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ онѣ почему либо говорятся рѣдко или совсѣмъ не говорятся, то думаемъ, что это *въ извѣстной степени* можетъ зависѣть и отъ самаго характера сказываемыхъ проповѣдей. Что проповѣди эти не всегда отвѣчаютъ потребностямъ и пріемлемости простолюдиновъ, объ этомъ даетъ намъ свидѣтельство сельскій же священникъ почтенный о. А. Краснокутскій. „Мы священники, говоритъ онъ, какъ будто задались цѣлію возможно отвлеченнѣе и высокопарнѣе говорить съ крестьянами съ церковной каѳедры“ и т. д. (См. статью его „Со словъ сельской бабки“ въ № 31 „К. Е. Вѣдомостей“). Конечно, въ такого рода проповѣдяхъ не много пойметъ, не много вынесетъ изъ нихъ простолюдинъ, хотя бы и часто слушалъ ихъ. Могутъ существовать и другія черты въ характерѣ проповѣдей, условливающія непонятность ихъ для простолюдиновъ, напр. приведеніе въ нихъ библейскихъ текстовъ только пославянски, но безъ перевода на русскій языкъ, или безъ объясненія, которое не рѣдко оказывается необходимымъ и образованному слушателю. Непонятность приводимыхъ въ проповѣди текстовъ тѣмъ болѣе подрываетъ впечатлѣніе ея, что въ текстѣ, какъ и естественно, заключается главная основа проповѣдническаго слова. Впрочемъ, все это относится болѣе къ внѣшней сторонѣ проповѣди, къ изложенію. Важнѣе внутренняя сторона дѣла. Важнѣе то, когда объясняемая мысль, преподаваемое назиданіе въ проповѣди не приспособлены къ потребностямъ и состоянію слушателей. Приходилось намъ въ проповѣди, говоренной къ простолюдинамъ, встрѣчать обличенія сластолюбцамъ, честолюбцамъ, суемудрамъ и т. под. Бываютъ въ проповѣдяхъ и догматическія тонкости или же опроверженія на такія религіозныя заблужденія, которыя свойственны болѣе развитой мысли и едвали возможны въ народѣ. Охотно допускаемъ, что все это бываетъ не часто въ проповѣдяхъ, что многіе сельскіе священники не задаются желаніемъ говорить съ церковной каѳедры отвлеченно и высокопарно, какъ это утверждаетъ о. Краснокутскій, а стараются и умѣютъ говорить просто и приспособительно къ своимъ слушателямъ—простолюдинамъ, такъ что проповѣдь ихъ есть живое слово, а потому живо и ощутительно дѣйствуютъ на слушателей. Въ данномъ случаѣ ссылаемся опять на свидѣтельство сельскаго священника, приведенное въ началѣ настоящей статьи въ прошломъ № „Вѣдомостей“. Въ этомъ свидѣтельствѣ осталось однакоже не совсѣмъ понятнымъ для насъ одно замѣчаніе. „Ошибаются тѣ, говоритъ авторъ свидѣтельства, которые думаютъ, что проповѣди присылаемыя въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ такомъ

видѣ и говорятся, и даетъ предполагать, что говорятся онѣ въ другомъ видѣ, что въ этомъ послѣднемъ видѣ онѣ представляютъ простое, живое слово, чуждое литературной обработки, которая дается имъ лишь тѣми, которые хотятъ представить ихъ для печати. Если такъ, то это, позволимъ себѣ сказать, не совсѣмъ вѣрный взглядъ на дѣло. Именно, желательно было бы видѣть сельскія проповѣди въ томъ видѣ, какъ онѣ произносятся, по крайней мѣрѣ ради примѣра тѣмъ, которые любятъ говорить съ церковной каѳедры отвлеченно и высокопарно. Литературная обработка, по нашему крайнему разумѣнію, никакъ не должна касаться существенныхъ чертъ содержанія или формы проповѣди, какія она имѣла въ живомъ произнесеніи ея въ храмѣ предъ народомъ. Болѣе, чѣмъ гдѣ либо, имѣетъ здѣсь значеніе правило: предъ не многими и близкими я долженъ говорить такъ, какъ будто говорю во услышаніе всѣхъ. Если проповѣдникъ убѣжденъ, что его проповѣдь есть именно простое и живое, полное истины и назидательности, слово, то ему нечего думать о какой либо особенной литературной обработкѣ такой проповѣди, еслибъ онъ захотѣлъ представить ее и для прочтенія другимъ или для печати.

Безыскуственность литературной формы такого проповѣдническаго слова можетъ быть не недостаткомъ, а скорѣе особымъ достоинствомъ его, потому что въ ней ярче будутъ отражаться черты живаго вдохновенія проповѣдника, жизненнаго духа его слова.

Въ свидѣтельствахъ, упомянутыхъ выше сельскихъ пастырей, замѣчательны еще указанія на тѣ трудности, съ которыми приходится бороться имъ, какъ церковнымъ учителямъ, въ своемъ дѣлѣ, и вслѣдствіе которыхъ ихъ церковная проповѣдь все еще не можетъ возымѣть всей подобающей ей силы въ народѣ. Остановимся пока на одной трудности: это—густая чаща народныхъ суевѣрій, которыя прежде нужно искоренить, чтобы, такъ сказать, очистить почву для сѣянія чистой евангельской истины. Священникъ Краснокутскій предлагаетъ, послѣ надлежащей подготовки, начать изобличеніе народныхъ суевѣрій съ церковной каѳедры. Русскіе учители съ первыхъ вѣковъ русскаго христіанства, какъ преп. Ѳеодосій печерскій и многіе другіе безъименные, дѣйствительно вносили этотъ предметъ въ свои поученія. Встрѣчаемъ его и въ проповѣдяхъ такихъ позднѣйшихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, какъ Симеонъ Полоцкій, св. Димитрій Ростовскій, св. Тихонъ Задонскій. Удивительной представляется живучесть этихъ суевѣрій, держащихся въ средѣ народа и теперь, и часто почти въ такомъ видѣ, въ какомъ встрѣчаемъ ихъ во время преп. Ѳеодосія. Откуда эта многовѣковая живучесть ихъ?—выяснять здѣсь было бы долго. Но она одна уже показываетъ трудность борьбы съ ними. Церковная проповѣдь дѣйствительно представляется однимъ изъ прямыхъ и сильныхъ средствъ для этой борьбы. Но важно то, какъ примѣнять это средство. Не совсѣмъ вѣрнымъ кажется намъ тотъ взглядъ на дѣло, что проповѣдь должна начинать съ обличенія суевѣрій, заниматься, хотя бы и въ данное время, этимъ предметомъ, какъ главнымъ, наиболѣе требуемымъ въ это время. Нельзя представлять дѣло такъ, будто требуется *сперва* изобличить, опровергнуть заблужденіе, суевѣріе, чтобы *потомъ* насаждать истину, вѣру. Нельзя представлять такъ, что человѣкъ *сперва* оставляетъ заблужденіе, суевѣріе, *потомъ уже* постигаетъ истину, пріемлетъ вѣру. Дѣло происходитъ наоборотъ. Когда человѣкъ познаетъ истину, тогда само собою исчезаетъ для него заблужденіе,—когда онъ усвояетъ ученіе вѣры, тогда безъ труда отбрасываетъ суевѣріе. Мракъ исчезаетъ тамъ и и тогда, гдѣ и когда внесенъ свѣтъ. Поэтому все вниманіе церковно-народныхъ учителей должно быть прежде всего и болѣе всего сосредоточено на раскрытіи народу *положительнаго ученія вѣры*, на непосредственномъ усвоеніи его сознанію святыхъ евангельскихъ истинъ, а затѣмъ всякія предразсудки, ложныя вѣрованія и суевѣрія будутъ отпадать сами собою, при самыхъ, такъ сказать, легкихъ толчкахъ проповѣдническаго слова. Въ забвеніи этого правила, этого основнаго закона религіозно-просвѣтительнаго воспитанія народа, заключается важнѣйшая ошибка религіозныхъ воспитателей его, объясняющая и слабость успѣха ихъ, какъ церковныхъ проповѣдниковъ. Итакъ, проповѣдь, чтобы быть сильною и дѣйственною, должна быть прежде и паче всего проповѣдію вѣроучительной истины, должна быть проявленіемъ ея свѣта, силы, духа. Если она слаба этими качествами, то она не совладаетъ съ народными предразсудками, заблужденіями, суевѣріями.

Тоже должно сказать и относительно предстоящей приходскимъ пастырямъ борьбы съ соблазняющими народъ ученіями всякаго рода пропагандистовъ: штундистовъ, шалопутовъ и политичес-

кихъ соціалистовъ. Эти ученія не могли бы соблазнять народа, еслибы онъ достаточно надѣленъ былъ разумѣніемъ или ощущеніемъ религіозно-нравственныхъ истинъ. Устранить подобныя соблазнительныя ученія силою церковной проповѣди возможно въ той мѣрѣ, въ какой мѣрѣ она сама будетъ отражать въ себѣ и усвоитъ народу сознаніе этихъ истинъ. Не въ видѣ какой либо жалобы или какой либо кому либо укоризны, а въ видѣ простаго заявленія о фактѣ, укажемъ на то, что по поводу успѣховъ штундизма въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кіевской епархіи, а въ послѣднее время по поводу печальныхъ успѣховъ извѣстныхъ безумцевъ—пропагандистовъ въ крестьянскомъ населеніи чигиринскаго уѣзда, въ печати и обществѣ слышались вопросы: почему такъ безсильнымъ, иногда просто незамѣтнымъ оказывается вліяніе мѣстныхъ сельскихъ пастырей въ дѣлѣ противудѣйствія всѣмъ этимъ плачевнымъ успѣхамъ? На этотъ вопросъ давался, между прочимъ, и тотъ отвѣтъ, что сельскіе пастыри не достаточно сильны своими нравственными силами, въ томъ числѣ особенно—силою церковной проповѣди. Такое объясненіе надлежитъ значительно ограничить послѣ того, что̀, какъ бы отъ имени ихъ, говоритъ авторъ приведеннаго въ началѣ этой статьи отрывка, увѣряющій, что именно своею живою проповѣдію сельскіе священники успѣваютъ бороться съ вліяніемъ на народъ всякаго рода пропагандистовъ. Были бы желательны новыя заявленія изъ епархіи въ подтвержденіе такого увѣренія. Эти и другія заявленія о состояніи церковной проповѣди дадутъ намъ поводъ, быть можетъ, еще не одинъ разъ возвратиться къ этому важнѣйшему вопросу относительно церковной жизни епархіи и церковно-учительной дѣятельности епархіальнаго духовенства.

Путешествіе паломниковъ Люблинской губерніи на поклоненіе святынямъ г. Кіева, совершенное съ 4—12 апрѣля 1879 г.

Изъ краткихъ сообщеній въ №№ 16 и 25 „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей" читателямъ нашимъ уже извѣстно, что это были паломники изъ возсоединившихся съ православною церковію униатовъ, и что пушешествіе ихъ въ Кіевъ устроено было съ тѣмъ, чтобы впечатлѣніями отъ древнихъ святынь русскаго православія въ Кіевѣ укрѣпить ихъ въ преданности православію. Интересно знать, какое впечатлѣніе произвелъ на путешественниковъ Кіевъ съ своею святынею?

Въ отвѣтъ на это представимъ извлеченіе изъ довольно подробнаго дневника, помѣщеннаго подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ въ №№ 11, 12 и 14 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника и составленнаго священникомъ Николаемъ Страшкевичемъ (бывшимъ воспитанникомъ Кіевской академіи), который неотлучно былъ съ паломниками во всемъ ихъ путешествіи въ Кіевъ, какъ ихъ спутникъ и руководитель.

Предъ отправленіемъ въ Кіевъ паломники собрались въ Холмъ, гдѣ преосвященнымъ Модестомъ былъ отслуженъ молебенъ, въ концѣ котораго преосвященный напутствовалъ путешественниковъ глубоко прочувствованною и мудро приспособленною къ обстоятельствамъ и пониманію народа рѣчью. Въ этой рѣчи разъяснялось историческое значеніе Кіева для церкви и государства и родство здѣшняго населенія съ населеніемъ Кіева по вѣрѣ, языку, обычаямъ и понятіямъ,—возбуждалась любовь къ святынѣ Кіева и указывалось религіозное значеніе паломничества. Народъ съ благоговѣніемъ внималъ словамъ владыки, и многіе плакали. За тѣмъ преосвященный благословилъ каждаго изъ паломниковъ, послѣ чего всѣ приложились къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ иконамъ, Высочайше пожертвованнымъ на память возсоединенія униатовъ въ 1875 г. Народъ долго еще не расходился изъ церкви и приготовлялся въ путь горячею колѣнопреклоненною молитвою. Такое доброе начало послужило залогомъ счастливаго успѣха добраго дѣла. И Господь благословилъ путешествіе.

По прибытіи въ Кіевъ (6 апр.), я, пишетъ о. Страшкевичъ, предложилъ духовнымъ лицамъ изъ паломниковъ отправиться непосредствнно въ лавру и предварить начальника лаврской гостинницы о нашемъ прибытіи, а самъ остался при остальныхъ паломникахъ и лично предводительствовалъ ими на всемъ пути отъ вокзала, повелъ ихъ по Бульварной улицѣ, Крещатику, мимо царскаго сада, слупскаго монастыря,—въ лавру. Цѣлью моего личнаго руководительства было то, чтобы указать имъ разныя достопримѣчательности города, объяснить каждый замѣчательный въ религіозномъ или народномъ отношеніи уголокъ и все замѣчательное на пути, и такимъ образомъ прежде всего познакомить ихъ съ самымъ городомъ. Такъ какъ было время жаркое и путь длинный, то мы останавливались два раза,

одинъ разъ на Крещатикѣ, а другой возлѣ крѣпостныхъ воротъ, неподалеку Лавры, тамъ, гдѣ впервые открылся намъ съ горъ кіевскихъ очаровательный видъ на Днѣпръ, широко разлившійся къ этому времени. Народъ расположился отдохнуть на травѣ и долго не могъ налюбоваться чудною картиною природы. Я возпользовался этимъ настроеніемъ и разсказалъ ему кратко исторію крещенія народа въ Кіевѣ при св. Владимірѣ, на памятникъ котораго я указывалъ имъ по пути мимо царскаго сада. Прибывши въ лавру, подкрѣпившись пищею и отдохнувши, паломники отправились помолиться въ церковь, гдѣ были осмотрѣны ими всѣ достопримѣчательности. Съ величайшимъ благоговѣніемъ преклонялись паломники предъ св. мощами и лобызали ихъ. Первый разъ они въ дѣйствительности увидѣли то, о чемъ слышали только по преданію, что составляло главный предметъ дальняго путешествія; первый разъ они воздавали благочестивое поклоненіе древнѣйшимъ русскимъ святымъ—св. Владиміру (въ великой церкви почиваетъ глава его) и св. Михаилу, первому митрополиту кіевскому; первый разъ, послѣ долгаго трехвѣковаго промежутка разлуки бывшихъ уніатовъ Люблинской губерніи съ матерью городовъ русскихъ, они привѣтствовали благоговѣйнымъ цѣлованіемъ главу св. Владиміра, отца русскаго православнаго христіанства, почивающую въ самой колыбели христіанства. Каждому чувствовалось, что онъ прибылъ на родину православія. Все уносило въ этой обстановкѣ въ глубь вѣковъ, ко временамъ давно прошедшимъ... Послѣ первыхъ, общихъ впечатлѣній вниманіе богомольцевъ было занято еще посѣщеніемъ мощей епископа Павла Тобольскаго, почивающихъ въ склепѣ подъ поломъ въ лѣвомъ придѣлѣ великой церкви. Мощи лежатъ въ открытомъ гробѣ, въ архіерейскомъ облаченіи. Лице и руки святителя очень хорошо видны каждому посѣтителю. Здѣсь паломники первый разъ получили наглядное представленіе о подлинно святыхъ и нетлѣнныхъ мощахъ. Послѣ этого паломники обозрѣвали замѣчательнѣйшую по богатству и древности лаврскую ризницу. Трудно изобразить то удивленіе, которое произведено было на паломниковъ безчисленнымъ множествомъ хранящихся въ ней разныхъ священныхъ предметовъ, крестовъ, панагій, св. сосудовъ, евангелій, ризъ и многихъ другихъ вещей,—и все это блеститъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, и все это большею частію составляетъ даръ отъ царскихъ щедротъ и отъ разныхъ именитыхъ благотворителей и отъ убогихъ лептъ милліоновъ русскаго простаго народа. Особенно радостно было паломникамъ, когда имъ показали евангеліе, употреблявшееся во время уніи, и увидѣли они свою старину; при видѣ этого евангелія всѣ выразили благоговѣйное удивленіе и крестились. Они убѣдились тогда, что лавра для нихъ родная, и что въ ней бережно хранятся древнѣйшія священныя книги, употреблявшіяся въ уніатской церкви.

Это первое посѣщеніе лаврской великой церкви имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что паломники сильно привязались къ этому храму и посѣщали его во всѣ богослуженія почти неопустительно. Они ходили не только на литургіи и вечерни, но даже и на утрени: каждый разъ, когда въ 12 часовъ ночи раздавался благовѣстъ къ утрени и послушникъ извѣщалъ колокольчикомъ о времени начала ея, паломники тотъ часъ же вставали и отправлялись на утреню.

На другой день (7-го ч.) богомольцы отправились въ ближнія и дальнія пещеры на поклоненіе мощамъ св. угодниковъ кіево-печерскихъ. Народъ прикладывался съ благоговѣніемъ, духовенство руководило имъ и, гдѣ представлялась необходимость, дѣлало разъясненія. Одинъ изъ паломниковъ, въ началѣ посѣщенія пещеръ, казался сдержаннымъ и даже угрюмымъ, но когда онъ увидѣлъ открытую руку св. Спиридона, сложенную для крестнаго знаменія, тогда, видно, душа его смягчилась, и сомнѣніе оставило его: онъ досталъ свои деньги и нѣсколько монетъ положилъ у гроба, въ которомъ почиваютъ мощи св. Спиридона,—лице его уже свѣтилось спокойствіемъ. Посѣщеніе пещеръ оставило глубочайшій слѣдъ въ душѣ паломниковъ. Подземельныя келліи св. Антонія и Θеодосія печерскихъ, подземныя церкви въ близкихъ и дальнихъ пещерахъ и келліи затворниковъ прямо свидѣтельствовали имъ о той строгой жизни, какую вели св. подвижники, о необычайныхъ подвигахъ ихъ поста и молитвы; а нетлѣнно почивающія мощи служили очевиднымъ доказательствомъ богоугодности такихъ подвиговъ. Это подземное путешествіе служило такою краснорѣчивою проповѣдію для паломниковъ, съ которою не можетъ сравниться никакое слово человѣческое.

Послѣ посѣщенія святыхъ мѣстъ кіево-печерской лавры, паломники отправились (9-го ч.) обозрѣвать достопримѣчательности остальныхъ кіевскихъ церквей и поклониться находящимся въ нихъ святынямъ. Прежде всего пошли въ Софійскій соборъ. Здѣсь, поклонившись мощамъ святителя Макарія, осмотрѣли весь соборъ со всѣми его достопримѣча-

тельностями. Особенное вниманіе паломниковъ обратило на себя величественное мозаическое изображеніе Божіей Матери, извѣстное подъ названіемъ „нерушимой стѣны“. За тѣмъ посѣтили всѣ церкви, устроенныя на хорахъ этого собора, посѣтили особое отдѣленіе въ нижнемъ ярусѣ собора, гдѣ находится каменная, съ разными символическими изображеніями, вырѣзанными грубою рукою на камнѣ, гробница великаго Ярослава. По выходѣ изъ собора отправились прямо въ Михайловскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары. Нельзя не упомянуть здѣсь, пишетъ о. Страшкевичъ, о томъ, что среди населенія Люблинской губерніи память св. великомученицы Варвары особенно глубоко чтится. Есть у насъ много храмовъ, посвященныхъ ея имени. Ее чтутъ даже римско-католики, такъ какъ она прославилась своими страданіями и нетлѣніемъ своихъ мощей еще до раздѣленія церквей. Какъ во время пути, такъ и по прибытіи въ Кіевъ, многіе паломники спрашивали меня о томъ, будемъ ли мы въ той церкви, гдѣ почиваютъ мощи св. Варвары. Слѣдовательно, поклоненіе св. великомученицѣ Варварѣ для многихъ было задушевною мечтою и стояло чуть не на первомъ планѣ путешествія. И надежда паломниковъ помолиться у этого св. гроба и получить утѣшеніе душевное сугубо оправдалась: мы здѣсь встрѣтили то, что превзошло всякія ожиданія. Духовенство наше отправилось, чтобы представиться преосвящ. Іоанну и просить у него благословенія для себя и для всѣхъ нашихъ паломниковъ. Преосвященный, по глубокому сочувствію къ нашему паломничеству, предложилъ помолиться вмѣстѣ съ нами у мощей св. великомученицы Варвары и, отдавши соотвѣтственныя приказанія, прибылъ въ церковь отслужить нарочно для нашихъ паломниковъ акаѳистъ великомуч. Варварѣ. По окончаніи акаѳиста, преосвященный сказалъ назидательную рѣчь, къ которой выразилъ благожеланіе, чтобы души предстоящихъ уневѣстились Христу, подобно св. Варварѣ, и наставлялъ, чтобы они, по возвращеніи домой, старались быть образцами благочестія и распространителями истины православія; за тѣмъ преосвященный возбуждалъ усердіе къ молитвамъ великомуч. и предложилъ благоговѣйно поклониться ея мощамъ. Послѣ этого всѣ прикладывались къ мощамъ. Владыка на главу каждаго возлагалъ вѣнецъ великомученицы, потомъ благословилъ крестомъ и окропилъ святою водою, а затѣмъ благословлялъ священниковъ иконами св. великомученицы, богомольцевъ—мущинъ крестиками, женщинъ—кольцами. Я не могу съ достаточною силою изобразить то душевное состояніе, въ которомъ находились наши паломники подъ вліяніемъ акаѳиста, рѣчи и благословеній преосвящ. Іоанна. Чтеніе акаѳиста, при пѣніи стройнаго архіерейскаго хора, привело всѣхъ въ величайшій восторгъ,—одушевленная, глубоко прочувствованная рѣчь вызвала у всѣхъ слезы умиленія, а благословенія маститаго святителя, совершаемыя имъ надъ каждымъ изъ насъ у гроба св. великомученицы, были прекраснымъ завершеніемъ для нашего душевнаго настроенія; однимъ словомъ—эти священнѣйшія минуты останутся въ памяти каждаго изъ насъ на всю жизнь. Все это продолжалось почти три часа, а наши паломники говорили при выходѣ изъ церкви, что имъ показалось это время только „однимъ квадрансомъ часу“... Въ тотъ же день паломники посѣтили Десятинную, Андрея Первозваннаго и Братскій монастырь. Въ Десятинной они поклонились частицамъ мощей св. Владиміра и Ольги и разсматривали мозаическіе остатки пола, сохранившіеся отчасти на срединѣ церкви и уцѣлѣвшіе среди всѣхъ историческихъ бурь, пронесщихся надъ этимъ храмомъ. Церковь св. Андрея Первозваннаго, по своему рѣдкому живописному положенію, своей архитектурѣ и внутреннему украшенію, произвела на паломниковъ необыкновенно сильное впечатлѣніе, такъ что многіе изъ нихъ пришли къ тому убѣжденію, что это именно та церковь, которая, по сохранившимся въ народѣ Люблинской губерніи преданіямъ, вышла чудеснымъ образомъ изъ земли и подъ которою бьютъ ключи цѣлебной воды... Стоя на помостѣ вокругъ церкви, паломники долго не могли оторвать своихъ взоровъ отъ живописныхъ видовъ на раскинувшуюся подольскую часть Кіева, на разлившійся Днѣпръ и заднѣпровье. Въ этой картинѣ глаза богомольцевъ особенно внимательно останавливались на множествѣ церквей, коими усѣяна подольская часть и заднѣпровье, гдѣ церкви, вслѣдствіе разлива Днѣпра, представлялись какъ бы плавающими на поверхности воды. Ихъ поразило такое нножество церквей, и они стали разсуждать о томъ, кто ихъ такъ много настроилъ—прихожане или правительство, и сами пришли къ тому убѣжденію, что одному правительству трудно было столько настроить... Внутри церкви паломники по крайней мѣрѣ часъ ходили, засматривали въ каждый уголъ, заходили въ алтарную часть, любовались иконами и особенно разволоченнымъ по красному фону иконостасомъ и, разводя руками отъ удивленія и восторга, невольно восклицали: ахъ, какъ тутъ прекрасно, великолѣпно, о Мати Божія!

Долго разсматривали они двѣ иконы, отличающіяся художественною живописью и весьма большими размѣрами,—„водруженіе креста на горѣ кіевской ап. Андреемъ“ и „принятіе св. Владиміромъ пословъ разныхъ вѣроисповѣданій“. Восхищеніе видомъ и украшеніями храма Андрея Первозваннаго не было только эстетическимъ наслажденіемъ со стороны паломниковъ; нѣтъ: это было еще въ большой степени утѣшеніе религіозное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоило только обратить вниманіе на то, что паломники долго молились съ колѣнопреклоненіемъ, съ благоговѣніемъ прикладывались къ частицамъ св. мощей и ко кресту, который преданіе относитъ къ ап. Андрею, ставили свѣчи предъ иконами и записывались на молитвы, жертвуя на этотъ предметъ съ искреннимъ усердіемъ.

Было уже около 4 часовъ вечера, когда мы, говоритъ о. Страшкевичъ, по андреевскому спуску направились въ Братскій монастырь. Прежде всего духовенство представилось ректору академіи, преосвященному Михаилу, который также съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ нашему паломничеству, отправился съ нами въ большую церковь, въ настоящее время великолѣпно отдѣланную, долгое время отечески бесѣдовалъ съ нашими паломниками, и они непринужденно выражали предъ нимъ свой восторгъ при видѣ множества иконъ, украшающихъ стѣны и колонны храма. При этомъ одинъ изъ паломниковъ обратился къ преосвящ. Михаилу съ слѣдующими словами: „Ваше Преосвященство! Въ вашей церкви, куда ни посмотришь, душа радуется,—вездѣ сіяютъ иконы, какъ звѣзды на небѣ, а у насъ въ храмѣ пусто; на одномъ только иконостасѣ глазъ останавливается,—по сторонамъ же вездѣ пусто. У насъ съ боку церкви стояла икона, какъ вотъ у васъ чудотворная икона Божіей Матери, а ее взяли и вынесли изъ церкви. Это насъ очень удивляетъ.“ Преосвящ. Михаилъ утѣшалъ его тѣмъ, что на первыхъ порахъ нужно было очистить храмы отъ предметовъ, носящихъ печать католицизма, что выносили ихъ боковые престолы, съ которыми пришлось вынести и нераздѣльно соединенныя съ ними иконы, надъ ними стоявшія; а теперь уже не будетъ надобности выносить изъ церкви иконы, и украшать храмы иконами имъ теперь не только никто не помѣшаетъ, но напротивъ всѣ благочестивые люди будутъ имъ содѣйствовать. За тѣмъ паломники приложились къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и, получивши благословеніе преосвящ. Михаила, отправились въ лавру. Духовенство же, по выходѣ изъ Братской церкви, по предложенію преосвященнаго, вмѣстѣ съ нимъ отправилось осматривать замѣчательный по богатству и разнообразію предметовъ церковно-археологическій музей, академическую библіотеку, церковь и конгрегаціонную, украшенную историческими портретами, залу. Принесши благодарность преосвящ. Михаилу за его вниманіе къ нашему паломничеству и за принятый имъ для насъ трудъ и, принявши его благословеніе, мы возвратились въ лавру.

Представляя подробный и обстоятельный анализъ религіознаго настроенія, въ какомъ находились паломники подъ вліяніемъ впечатлѣній, полученныхъ отъ созерцанія кіевскихъ святынь и достопримѣчательностей церквей и монастырей, о. Страшкевичъ, въ заключеніе своего дневника, съ рѣшительностію утверждаетъ, что „высокая цѣль паломничества достигнута въ такой степени, какая, можетъ быть, превосходитъ всякія ожиданія. Наши поломники несомнѣнно окрѣпли въ православіи, всею душею полюбили кіевскія святыни, мощи, храмы и пещеры св. угодниковъ и вообще получили великое религіозное утѣшеніе и умиреніе духа. Въ Кіевѣ они увидѣли родной народъ, братьевъ своихъ, которые поражали ихъ своею добротою и участіемъ въ нихъ. Въ Кіевѣ ихъ принимали всѣ съ любовію, какъ родные. Здѣсь они возчувствовали, что кіевское православіе для нихъ не навязанное, а родное, и что оно должно во всемъ служить образцомъ. Здѣсь они возчувствовали, что родина ихъ племени въ Кіевѣ надъ Днѣпромъ, а не за Вислою, въ Краковѣ или Ченстоховѣ.“

....

Некрологъ. Архимандритъ Ѳеодосій. 23 іюля сего года въ Харьковѣ скончался, а 25 погребенъ архимандритъ Ѳеодосій Надеждинъ, отецъ покойнаго архіепископа Харьковскаго Нектарія, близко знакомаго многимъ священникамъ и Кіевской епархіи. Покойный, семидесятилѣтній старецъ, саномъ своимъ обязанъ, по словамъ „Церковно-Обществ. Вѣстника“, единственно карьерѣ сына его, архіепископа Нектарія. Лично—это діаконъ добраго стараго времени (родился и жилъ въ г. Моршанскѣ, тамбовской губ.). Отличительною чертою характера старика была простота, мягкость и добродушіе... Въ послѣдніе годы, глухой и слѣпой, архимандритъ Ѳеодосій изрѣдка только совершалъ литургіи въ пещерной церкви Покровскаго монастыря, гдѣ покоится прахъ его сына.

ЗАКРУТКИ. Въ „Кіевлянинѣ“ (№ 93), въ корреспонденціи изъ Сквирскаго уѣзда, разсказывается о нихъ слѣдующее: Въ такой тяжелый неурожайный годъ, какъ нынѣшній, когда для крестьянина дорогъ каждый колосокъ хлѣба, по глубоко вкоренившемуся суевѣрію крестьянъ, находятся злые люди, которые стараются отнять и крохи хлѣба, дѣлая такъ называемыя „закрутки“. „Закрут-

ки“ вещь настолько интересная, что я не могу не разсказать о ней. Она состоитъ въ томъ, что на полѣ изъ находящагося на корню хлѣба скручиваются вмѣстѣ колосья (неизвѣстно, конечно кѣмъ) въ сторону, противоположную ходу солнца. По вѣрованію крестьянъ, съ той части поля, гдѣ есть закрутка, нельзя собирать хлѣба, если не найдется знахарь, который разрушитъ таинственную ея силу и сорветъ ее. Крестьяне разсказываютъ, что недобрый человѣкъ, закручивающій гдѣ-либо закрутку на полѣ, во время закручиванія приговариваетъ: „Колосъ въ землю, а чортъ въ семью. Какъ этотъ колосъ трощится, такъ пусть потрощитъ тѣхъ, которые съѣдятъ хлѣбъ около закрутки“. И ни за что крестьянинъ не рѣшится съѣсть хлѣба съ заклятой нивы, глубоко убѣжденный, что если семья его поѣстъ этого хлѣба, то всѣ перемрутъ. Другое дѣло, если знахарь сорветъ закрутку съ причитаніями: тогда діавольская сила уничтожается и хлѣбъ можно спокойно ѣсть. Не безъинтересенъ и обычай вырыванія закрутки въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего уѣзда. Вырвать ее можетъ только особый знахарь, который знаетъ какъ ее вырвать и что приговаривать при вырываніи. Знахарь обыкновенно раздѣвается донага и голый ползетъ къ закруткѣ. Подползши къ ней, онъ черезъ голову срываетъ закрученные стебли и затѣмъ сжигаетъ ихъ, приговаривая при этомъ какія то таинственныя для крестьянина слова. За сорваніе закрутки платится $1^1/_2$, 2 рубля, и за человѣкомъ, умѣющимъ сорвать ее, посылаютъ иногда за нѣсколько верстъ“.

Можно надѣяться, что подобныя нелѣпыя и вмѣстѣ вредныя суевѣрія скорѣе другихъ будутъ изгнаны заботливостію священниковъ сельскихъ приходовъ. Припомнимъ здѣсь примѣръ удачнаго искорененія подобнаго суевѣрія, случившійся предъ нашими глазами нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Это было въ сельскомъ приходѣ (одной изъ западныхъ епархій), гдѣ подобныя *закрутки* назывались *куклами*. Къ старичку священнику прибѣгаетъ съ поля крестьянка, вся блѣдная, и проситъ взять крестъ и святую воду и идти на ея поле, гдѣ она жала рожь и наткнулась на куклу. „Ой бѣдажъ мнѣ, голосила бѣдняжка, пропало мое добро, лихая стрижка *) закрутила куклу. Прогоните, батюшка, се лихо крестомъ и св. водой, я буду за то жать у васъ хоть тыждень (цѣлую недѣлю)!“—Добрый старичекъ началъ тѣмъ, что пошутилъ надъ страхомъ суевѣрной бабенки, повторилъ не разъ высказанныя имъ при подобномъ случаѣ наставленія о томъ, что ни стрижки, ни лиха въ куклѣ нѣтъ, что куклу сдѣлала какая либо сердитая на нее сосѣдка, желая перепугать ее дуру. „Креста и святой воды, заключилъ онъ, я не понесу на эту вашу дурость, и жать тебѣ для меня не за что; а всежъ пойду побранить тебя и твоихъ домашнихъ на самомъ полѣ за вашъ глупый переполохъ“. Отправляясь на это поле, священникъ пригласилъ съ собою случившагося тутъ молодого родственника, предупредивъ его, чтобы по прибытіи на мѣсто, онъ разорвалъ ее ногою. Къ суевѣріямъ относительно куклы относилось и то, что кто затронетъ или вырветъ ее безъ извѣстныхъ заклинаній, то тутъ же почувствуетъ боль, колику, а потомъ и водпадетъ еще большей бѣдѣ. Придя на поле, священникъ съ спутникомъ застали всѣхъ домашнихъ хозяйки поля, въ томъ числѣ ея мужа и дѣда. Въ нѣмомъ страхѣ стояли они во кругъ чародѣйной куклы. Священникъ и тутъ началъ говорить въ тонѣ добродушной шутки и, обращаясь къ дѣду, замѣтилъ, что ему-то особенно стыдно вторить дурнямъ, которые боятся куклы. Въ эту пору спутникъ священника, съ словами—не это ли ваша кукла? разорвалъ ее ногою. Одна изъ бабъ ахнула, но тутъ поднялъ голосъ старый дѣдъ, обозвавъ ее дурою, прибавивъ, впрочемъ, что ему самому теперь большой соромъ (срамъ), что слушалъ глупые забабоны о куклахъ. Священникъ заключилъ, что если съ этой поры еще кто либо будетъ говорить ему о куклахъ, стрижкахъ и т. под., то онъ огласитъ его дурнемъ на весь приходъ на церковномъ погостѣ въ праздникъ. Священникъ увѣрялъ, что подобными способами обличенія суевѣрій онъ успѣлъ уже много ихъ искоренить въ своемъ приходѣ. Не удачно поступаютъ, пояснялъ онъ, тѣ священники, которые изъ какого-то будтобы снисхожденія къ темной простотѣ и суевѣрному страху поселянъ, соглашаются съ крестомъ и святою водой отмаливать или отчитывать ихъ самихъ или домы, поля и т. под. отъ мнимыхъ чаръ. Этимъ они только укрѣпляютъ ихъ вѣру въ эти чары. Умѣнье выставить всѣ эти чары и суевѣрія ни чѣмъ инымъ, какъ дурачествомъ, котораго человѣкъ разумный долженъ стыдиться, есть, по взгляду того священника, наиболѣе вѣрный способъ изгнать эти суевѣрія и чары отъ мысли и быта поселянъ.

*) Стрижки—нѣчто въ родѣ *полевыхъ русалокъ*, у которыхъ волосы стрижены, тогда какъ у *водяныхъ* русалокъ, они длинны.

10 августа возвратился изъ заграничной поѣздки въ Кіевъ къ мѣсту служенія каѳедральный протоіерей *П. Лебединцевъ.*

Содержаніе: *Часть оффиціальная.—Часть неоффиціальная.*—Служенія высокопреосвященнаго митрополита.—Справедливы ли сѣтованія на слабость у насъ церковной проповѣди.—Путешествіе паломниковъ.—Некрологъ.—Закрутки.

Печатать дозволяется. 13 августа 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.